

УДК 349.6
ББК 67.407.02

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО И ПРИРОДНО-РЕСУРСНОГО ПРАВА

Разгельдеев Назир Тагирович

Доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой
уголовного, экологического права и криминологии
Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского
razgeldeevnt@mail.ru
ул. Астраханская, 83, 410012 г. Саратов, Российская Федерация

Аннотация. В статье изложен ответ на дискуссионные вопросы о природе экологического и природно-ресурсного права.

Последовательно разъяснена диалектика дифференциации и интеграции элементов природоохранных (экологических) и природно-ресурсных правоотношений, которые носят экономико-правовой характер. Исходя из авторской концепции основной целью природно-ресурсных отношений является извлечение дохода от использования природного объекта в качестве источника природных ресурсов.

Цели и задачи природоохранного (экологического) права – сохранение, улучшение, восстановление этого природного объекта путем установления нормативов платы на эти цели. Эти противоречащие друг другу общественные интересы требуют урегулированности и порядка. Данные отрасли являются самостоятельными отраслями в системе российского права и подчиняются философскому закону единства и борьбы противоположностей.

Ключевые слова: структура права, факторы развития, природный ресурс, объекты окружающей среды, экологическое право, природно-ресурсное право, общественный доход, плата.

Одним из наиболее дискуссионных вопросов в современной науке экологического права является его правовая природа, то есть та сфера общественных отношений, которые регулируются только природоохранным законодательством. В юридической литературе высказаны противоречивые суждения о существовании и развитии самостоятельной отрасли российского экологического права.

В советский период развития государства и права одна группа ученых вообще отрицала формирование самостоятельных правовых норм по охране природы [17]. В порядке компромисса С.С. Алексеев находил природоохранные нормы, но в комплексных правоотношениях, регулируемых другими отрас-

лями права. Это мнение подвергалось обоснованной критике [15].

О.С. Колбасов считал, что экологическое право является симбиозом природно-ресурсной и природоохранительной отраслей права [10, с. 152].

В.В. Петров, не отрицая возможность признания природоохранительного права самостоятельной отраслью права, в то же время считал, что регулируемые этим правом отношения носят комплексный, то есть разнородный, характер. Но, с другой стороны, для ученого «экологическое право обладает всеми необходимыми признаками, которые характеризуют самостоятельные отрасли системы права» [11, с. 55; 12].

Изучив правовую природу ресурсных и природоохранных правоотношений, мы пришли к выводу о существовании объективных начал для формирования самостоятельных – природно-ресурсного и природоохранительного (экологического) – отраслей советского права [13]. С появлением этой научной модели сложились два концептуальных подхода к пониманию экологической и природно-ресурсной отраслей российского права.

В последние два десятилетия появились новые разъяснения общей теории экологического права [10, с. 2–8].

Сторонники первой концепции (экологического права в широком смысле) отмечают, что понимание экологического права как сложной и комплексной отрасли права, состоящей из природоохранной и природно-ресурсной частей, позволяет видеть в них общий предмет, методы, вычленив экологическую сферу общества и не разделять искусственно природоохранение и природопользование, которые трудно отделимы одно от другого [6, с. 37–38].

Данная точка зрения разделяется большинством ученых, специализирующихся на проблемах охраны окружающей среды. Автор настоящей статьи был одним из первых, кто еще в 80-е гг. прошлого века высказал ряд критических замечаний в адрес данной концепции [13, с. 57–58], которые впоследствии получили поддержку ведущих российских юристов-экологов [1].

В рамках данной научной школы учеными отмечается, что «экологическое право – это самостоятельная отрасль российского права, представляющая собой совокупность основанных на эколого-правовых идеях правовых норм и правоотношений, складывающихся по поводу соблюдения экологических требований, нормативов и иных правил в ходе осуществления хозяйственной и иной деятельности в целях обеспечения благоприятного качества окружающей среды в интересах настоящего и будущего поколений людей» [5, с. 38].

Вместе с тем даже самый последовательный сторонник узкого подхода к пониманию экологического права, профессор А.П. Анисимов, основной упор в своей системе доказательств разграничения природоохранного (экологического) и природно-

ресурсного права делает на проблемы юридической техники, не выявляя социально-экономическую сущность их отличий [4].

Это обуславливает необходимость продолжения исследования данной проблемы и выдвижения ряда дополнительных аргументов в пользу объективного понимания правовой природы, структуры и факторов развития сложившихся природно-ресурсной и экологической отраслей российского права.

Российское государство урегулировало сотнями федеральных и региональных законов, подзаконных актов общественные отношения по охране окружающей среды и использованию природных ресурсов. Проводится активная правоприменительная природоохранительная деятельность, в основе которой лежит изъятие значительных средств и направление их на создание иного технологического оборудования, специализацию труда. Происходит перестройка производственного механизма, разрабатывается и внедряется научно-техническое оборудование по слежению, контролю и управлению охраной природы, создаются новые технологические циклы, обеспечивающие охрану качества природной среды. В целях охраны окружающей среды изменились нормативные требования к проектированию, строительству и размещению производственных и непроизводственных мощностей, зданий и сооружений. По существу, весь экономический, хозяйственный и социальный механизм стал приспосабливаться к природоохранительной и отдельно к природно-ресурсной деятельности. И эти самостоятельные специфические формы и виды деятельности, санкционированные государством, некоторые исследователи пытаются объединить в одну форму. Разноречивость допущаемых выводов исследователей об экологическом праве как самостоятельной отрасли российского права видится в тех критериях, которые сегодня кладутся в основу разграничения отраслей права.

В юридической литературе установился взгляд, что самостоятельная отрасль права характеризуется наличием самостоятельного предмета и метода правового регулирования [16, с. 181–184]. Под предметом понимаются специфические общественные отношения, урегулированные той или иной обособленной группой норм права. Под методом пони-

мается совокупность приемов, с которыми связывается осуществление обособленных общественных отношений.

Рассмотрение с этих позиций природоохранных (экологических) отношений позволяет нам увидеть наличие самостоятельных, независимых от других, внутренне не противоречивых общественных отношений по поводу охраны (сохранения) природы, регулируемых российскими законами.

Природоохранительные отношения имеют две стороны: регулятивную и правоохранительную. На уровне метода имеется самостоятельная совокупность приемов и средств, обеспечивающих как природоохранительную деятельность, так и ее самосохранение, включая формирование средств самозащиты. На уровне правовых институтов природоохранительные отношения имеют свои формирования, в том числе и институт ответственности по экологическому праву.

В рамках нормативных предписаний формируются конкретные структурные элементы особых правоотношений, в том числе и средства самозащиты против условий существования этих отношений. Нормы экологического (природоохранного) права предусматривают природоохранительные санкции, способ и характер деятельности людей, в которых удовлетворяются особенные потребности. Другое дело, что эти общественные отношения существуют не всегда в обособленных, самостоятельных нормативных предписаниях. Они выражаются и в рамках норм права по природопользованию, гражданско-правовых, административных и уголовно-правовых отношениях.

Земельное, лесное, водное, воздушное и горное законодательство выражает и регулирует отношения по поводу владения, использования (эксплуатации) их в качестве природных ресурсов и только рационального использования для длительного сохранения их в качестве природного ресурса и в экологических связях природного объекта. При этом Конституция РФ, «забыв» упомянуть фаунистическое законодательство, оставила открытым вопрос о его месте в системе природно-ресурсных и природоохранных отношений [2, с. 17–18]. Правовые нормы, регулирующие поведение, деятельность людей в отношениях

владения, использования (эксплуатации), распоряжения природными ресурсами объектов природы, однозначны по своему предмету, объекту правового регулирования, объекту охраны, методам правового регулирования и складываются в органически целостное образование – природно-ресурсное право. А правовые нормы, выражающие особенную правовую природу, способ и характер деятельности в отношении по охране окружающей среды, имея иной предмет и методы, объективно формируются в экологическое (природоохранительное) право.

Представляется, что сама деятельность и продукты (результаты) воспроизводственных процессов в природно-ресурсных и природоохранительных отношениях находятся в противоречивом взаимодействии. В основе природно-ресурсных отношений лежит первоначальный доход, и рентные отношения выступают здесь экономическим фактом. В то время как на сохранение качественного состояния объектов охраны окружающей среды следует направлять значительные средства, которые производятся в виде фиксированных затрат из всех видов общественной деятельности, а не только от природопользования, так как это приведет к разделению труда. При создании стоимостей способ применения труда и эксплуатации природных ресурсов качественно отличен от способа применения труда по сохранению, восстановлению объектов природы.

Природно-ресурсные и природоохранительные правоотношения отражают две стороны взаимодействия системы «природа – человек – общество», каждая из которых обусловлена своими экономическими интересами и подчинена собственным законам развития в рамках существующих производственных отношений в российском обществе и государстве.

В рамках природно-ресурсных отношений удовлетворяются потребительские интересы, которые можно назвать первоначальным доходом, получаемым в обществе от присвоения, эксплуатации природных богатств. Несмотря на то что природоохранительные отношения удовлетворяют потребительские интересы, их результат не имеет меновой стоимости, они обусловлены расходом сил и

средств на сохранение, восстановление экологических связей в природной среде, обеспечение необходимого ее качества. В этом и заключена «тайна» экономических отношений, лежащих в основе дифференциации и интеграции правовых норм природно-ресурсных и природоохранительных отношений.

Будучи отягощенным противоречиями в экономических интересах социальных групп, отраслей производства, индивидов и юридических лиц, данное разделение требует правового регулирования. Общественный доход, получаемый от эксплуатации объектов природы, есть результат одностороннего взаимодействия в системе «природа – человек – общество». Другой ее стороной выступает сохранение, восстановление необходимого качества объектов окружающей среды, для достижения которых требуется возвращение определенных средств из получаемых доходов. Общественные расходы, производимые в этих целях, есть необходимая плата за качество объектов окружающей среды и продукт общественных отношений. Эти отношения, взаимодействуя друг с другом, в то же время реализуются в процессе разделения труда, поскольку предмет, характер и способ действий качественно отличаются друг от друга.

Центральным институтом в природно-ресурсных отношениях выступают отношения собственности по поводу присвоения и эксплуатации природы. Его юридическим выражением является право на природные ресурсы. В экологических правоотношениях центральным институтом выступают отношения по сохранению, восстановлению необходимого для жизни качества окружающей среды, юридическим выражением которого является право на благоприятную окружающую среду. Предусмотренные в законодательстве формы и виды социальной ответственности в этих сферах жизнедеятельности обеспечивают устойчивость этих общественных систем.

Природно-ресурсная отрасль права – не конгломерат земельного, водного, горного, лесного нормативного материала, а их качественное единство, основанное на единой природе, факторах развития и внутренней структуре общественных отношений, выраженных действующими законами. Имеющиеся различия в присвоении отдельных

природных ресурсов носят противоречивый характер. Но это противоречия единичного с общим. Точно так же почвоохранные отношения отличаются от лесоохранных, водоохранных, недроохранных, воздухоохранных и иных природоохранных отношений.

В то время как природно-ресурсные и природоохранительные отношения находятся между собой в диалектическом противоречии закона единства и борьбы противоположностей, для устранения одностороннего их развития и возникает необходимость регулирования отдельным друг от друга законодательством, формирующим самостоятельные отрасли российского права. Но объединять их в одной отрасли права – значит заведомо сдерживать их развитие. В настоящее время общественное экологическое правосознание, законодательная практика, правоприменение и научное мышление имеют и развивают самостоятельные природно-ресурсное и экологическое отрасли права.

Природно-ресурсные и природоохранительные правоотношения взаимодействуют не только друг с другом, но и с другими отраслями права. Гражданское право не выражает природно-ресурсных и природоохранительных отношений, поскольку их предметы, объекты правового регулирования, объекты правовой охраны и методы качественно различны.

Отсюда ясно, что нельзя согласиться с тем, будто институт возмещения ущерба по гражданскому праву обеспечивает охрану и восстановление экологических правоотношений. Гражданско-правовая ответственность применима в сфере охраны окружающей среды, но только за те правонарушения, в рамках которых она возникает. Ущерб, причиняемый имуществу специального природопользователя, определяется нормами гражданского права, так как имущественные отношения регулируются гражданским законодательством. Но если этими нормами обеспечивать охрану природно-ресурсных и природоохранительных правоотношений, то это станет серьезной ошибкой.

Социально-экономический вред, наносимый элементам природы, экосистемам хозяйствующими субъектами и гражданами, отражается на здоровье, имуществе и определяется по специальным методикам, которые

никак нельзя отнести к гражданско-правовым. Применять один и тот же правовой институт к оценке совершенно разных видов правонарушений социально вредно, так как нетрудно увидеть, как одно из правоотношений будет неправильно функционировать. Гражданско-правовые нормы, так же как и нормы других отраслей российского права, проникают в сферу охраны окружающей среды и, как и природоохранные нормы, проявляют себя в других отраслях российского права.

Предмет административного права – организационные отношения, складывающиеся между органами государства, с одной стороны, и внешние отношения органов государства с организациями и гражданами – с другой. Объектом охраны в административных отношениях выступает установленный порядок функционирования исполнительно-распорядительных органов государства, обеспечивающий его постоянный авторитет, в том числе и для защиты права на благоприятную окружающую среду и права на природные ресурсы.

Предметом трудового права выступают «трудовые и непосредственно связанные с ними отношения», причем к числу трудовых относятся «отношения, основанные на соглашении между работником и работодателем о личном выполнении работником за плату трудовой функции» [14, с. 23]. Объектом охраны в трудовых отношениях выступает право на труд, на развитие способностей и получение дохода для восстановления рабочей силы, удовлетворения иных потребностей. Данные примеры можно долго перечислять.

Большинство ученых различают в природно-ресурсных отношениях такие действия, как порубка леса, его кража, собирание валежника, а в природоохранных отношениях – загрязнение, уничтожение леса и т. д., но почему-то отказываются отличать одну группу правоотношений от другой не по родовой, а по более высокой категории в системе общественных отношений, характер, способ деятельности которых наряду с целью деятельности качественно отличны друг от друга. Н.Д. Казанцев одним из первых высказал идею об интегрированной отрасли «природно-ресурсное право» или «право на природные ресурсы». В его проекте новой отрасли права каждая составляющая – земельное, водное, лесное, горное,

природоохрательное – сохраняла свою автономность и независимость. И только в общей части интересы природоохранных отношений им были представлены в виде правовых принципов охраны природы [8]. Вместо дифференциации и интеграции правовых норм в предложенной конструкции оказалась конгломерация отраслей права. Ему не удалось объяснить действительную природу тех связей и отношений, которые вели бы к дифференциации и интеграции природно-ресурсных и природоохранных норм права. Несмотря на это, идеи Н.Д. Казанцева нашли поддержку в работах С.Б. Байсалова, В.В. Балезина, Н.Т. Тютюкина и др.

Однако еще в 80-е гг. XX в. В.В. Петров правильно подметил, что «концепция природо-ресурсового права Н.Д. Казанцева... формировалась в тот период, когда господствовал поресурсовый подход к охране природы» [12]. Это тем более следует четко выделить, так как высказываются суждения, что созданные государственные учреждения и институты, их метод контроля и управления в полной мере обеспечивают контроль и выполнение природоохрательного законодательства. Анализ практики применения этого законодательства показывает, что существующие государственные органы и учреждения фактически обеспечивают полный контроль за соблюдением законодательства, регулирующего только отношения собственности на природные ресурсы и право пользования ими. Именно в этом направлении с первых дней установления советской власти развивалось советское законодательство, закрепляя процесс национализации всех природных объектов.

М.М. Бринчук относит экологическое право (право окружающей среды) к комплексной отрасли права [7, с. 74–76], однако высказывания о наличии комплексных отраслей права в системе права в литературе давно подверглись обоснованной критике. Суждения о комплексных отраслях права основываются на анализе и применении только понятийного аппарата и не раскрывают правовую природу размежевания или объединения отраслей права.

В этом смысле А.П. Анисимов и А.И. Мелихов правильно предлагают не возводить «берлинские стены» между нормами земельного и гражданского права, не пытаться

ся развести их по «отраслевым квартирам», а обратить внимание на единый, целостный межотраслевой правовой режим земельных участков и заняться исследованием характера, типа и особенностей этих межотраслевых связей, различного рода государственно-правовых закономерностей, вытекающих из этого комплексного режима [3, с. 5–6].

Подводя итоги, отметим, что предметом природно-ресурсного права выступают общественные отношения по поводу владения, использования (эксплуатации), распоряжения природными ресурсами как объектами права собственности и права природопользования на землю, воды, леса, недра, животный и растительный мир в их неподвижной пространственности или естественном состоянии, тогда как предмет природоохранительного (экологического) права – общественные отношения по обеспечению необходимого качества всех объектов окружающей среды в их экологических связях. При этом сразу отметим, что нельзя согласиться с теми авторами, кто видит человека объектом экологических или природно-ресурсных правоотношений [7].

Предметы отраслей права имеют свою внутреннюю структуру, которая в основном представляется объектом этого рода правоотношений, субъектным составом, средствами и способами взаимодействия и т. д., результатами отношений. Объект отраслевого правоотношения показывает, на что направлена практическая энергия людей, реализующая интересы участников правоотношения. Этот элемент предмета отрасли права не может совпадать с объектом правового регулирования отрасли права. Объект природно-ресурсного правоотношения – природные ресурсы как источники первоначальной стоимости и прибыли. Объектом природоохранительных правоотношений являются природные тела в экологических связях, необходимое качество окружающей среды, обуславливающее общественные затраты.

Отсюда и объект правовой охраны в природно-ресурсном праве – право собственности на природные ресурсы и права природопользователей.

Объектом правовой охраны в природоохранном праве хотя и выступают непосредственно элементы природы или иные объекты – окружающая среда регионов, но они опосредова-

ны правом граждан на благоприятную окружающую среду, которое обеспечивается последовательными общественными вложениями для выполнения природоохранной деятельности.

Эти затраты средств и сил должны использоваться рационально, эффективно и только по целевому назначению. Объектом правовой охраны в природоохранительном праве в конечном счете выступают не элементы природы, а право на благоприятную окружающую среду. Это обуславливает принципиальное отличие природоохранных и природно-ресурсных правоотношений, не позволяющее объединить их в одну отрасль права – экологическое право. Экологическое право следует понимать ни в узком, ни в широком смысле, а так, как оно представлено во всем природоохранном законодательстве, на примере Федерального закона «Об охране окружающей среды» от 10 января 2002 г., где ни одна из статей не посвящена вопросам регулирования отношений собственности на природные ресурсы или природопользования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анисимов, А. П. К вопросу о предмете экологического права / А. П. Анисимов // Закон и право. – 2003. – № 4. – С. 51–54.
2. Анисимов, А. П. Конституционные основы природопользования и охраны окружающей среды в России: вопросы теории / А. П. Анисимов // Новая правовая мысль. – 2007. – № 5. – С. 17–18.
3. Анисимов, А. П. Правовой режим земельных участков: новый межотраслевой подход к соотношению норм гражданского и земельного права / А. П. Анисимов // Право и экономика. – 2008. – № 12. – С. 5–6.
4. Анисимов, А. П. Экологическое право в «широком» и «узком» смысле: приглашение к дискуссии / А. П. Анисимов // Новая правовая мысль. – 2013. – № 2. – С. 3–9.
5. Анисимов, А. П. Экологическое право России / А. П. Анисимов, А. Я. Рыженков, С. А. Чаркин. – 4-е изд. – М. : Юрайт, 2014. – 520 с.
6. Боголюбов, С. А. Сочетание правовых международных и национальных терминов и принципов в экологической сфере / С. А. Боголюбов // Международно-правовое и национальное регулирование экологической сферы общества. – М. : Ин-т зак-ва и сравнит. правоведения при Правительстве РФ, 2012. – С. 35–59.

7. Бринчук, М. М. Экологическое право (право окружающей среды) / М. М. Бринчук. – М. : Юристъ, 1998. – 688 с.

8. Казанцев, Н. Д. О преподавании природоохранительного права в высших юридических учебных заведениях / Н. Д. Казанцев // Проблемы охраны природы. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 1972. – С. 131–138.

9. Колбасов, О. С. Экология: политика – право / О. С. Колбасов. – М. : Наука, 1976. – 230 с.

10. Обновление отраслевой структуры российского права / А. П. Анисимов [и др.] // Новая правовая мысль. – 2005. – № 2. – С. 2–8.

11. Петров, В. В. Экологическое право России / В. В. Петров. – М. : Бек, 1995. – 557 с.

12. Петров, В. В. Экология и система советского права / В. В. Петров // Правовые проблемы экологии. – М. : ИНИОН АН СССР, 1980. – С. 17–35.

13. Разгельдеев, Н. Т. Ответственность по советскому природоохранительному праву / Н. Т. Разгельдеев. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1986. – 198 с.

14. Рыженков, А. Я. Трудовое право России / А. Я. Рыженков, В. М. Мелихов, С. А. Шаронов. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Юрайт, 2010. – 372 с.

15. Скобелкин, В. Н. Комплексное правоотношение или комплекс правоотношений? / В. Н. Скобелкин // Правоведение. – 1982. – № 2. – С. 23–31.

16. Теория государства и права / под ред. канд. юрид. наук, доц. П. В. Анисимова – М. : ЦОКР МВД России, 2005. – 312 с.

17. Шемшученко, Ю. С. Организационно-правовые вопросы охраны окружающей среды в СССР / Ю. С. Шемшученко. – Киев : Наук. думка, 1976. – 275 с.

REFERENCES

1. Anisimov A.P. K voprosu o predmete ekologicheskogo prava [On the Subject of Environmental Law]. *Zakon i pravo*, 2003, no. 4, pp. 51-54.

2. Anisimov A.P. Konstitutsionnye osnovy prirodopolzovaniya i okhrany okruzhayushchey sredy v Rossii: voprosy teorii [The Constitutional Foundations of Natural Resources Management and Environmental Protection in Russia: Theoretic Issues]. *Novaya pravovaya mysl*, 2007, no. 5, pp. 17-18.

3. Anisimov A.P. Pravovoy rezhim zemelnykh uchastkov: novyy mezhotraslevoy podkhod k sootnosheniyu norm grazhdanskogo i zemelnogo prava [The Legal Regime of Land Plots: the New Interdisciplinary Approach to the Ratio of Civil and Land Law Norms]. *Pravo i ekonomika*, 2008, no. 12, pp. 5-6.

4. Anisimov A.P. Ekologicheskoe pravo v “shirokom” i “uzkom” smysle: priglasenie k diskussii [Environmental Law in the “Broad” and “Narrow”

Sense: an Invitation to Discussion]. *Novaya pravovaya mysl*, 2013, no. 2, pp. 3-9.

5. Anisimov A.P., Ryzhenkov A.Ya., Charkin S.A. *Ekologicheskoe pravo Rossii* [Russian Environmental Law]. 4th ed. Moscow, Yurayt Publ., 2014. 520 p.

6. Bogolyubov S.A. Sochetanie pravovykh mezhdunarodnykh i natsionalnykh terminov i printsipov v ekologicheskoy sfere [The Combination of International and National Legal Terms and Principles in the Environmental Field]. *Mezhdunarodno-pravovoe i natsionalnoe regulirovanie ekologicheskoy sfery obshchestva*. Moscow, Institut zakonodatelstva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitelstve RF Publ., 2012, pp. 35-59.

7. Brinchuk M.M. *Ekologicheskoe pravo (pravo okruzhayushchey sredy)* [The Ecological Law (Environmental Law)]. Moscow, Yurist Publ., 1998. 688 p.

8. Kazantsev N.D. O prepodavanii prirodookhranitel'nogo prava v vysshikh yuridicheskikh uchebnykh zavedeniyakh [On Teaching the Environmental Law in the Higher Juridical Institutions]. *Problemy okhrany prirody* [The Problems of Nature Conservation]. Tomsk, Izd-vo Tomskogo un-ta, 1972. pp. 131-138.

9. Kolbasov O.S. *Ekologiya: politika - pravo* [The Ecology: Politics – Law]. Moscow, Nauka Publ., 1976. 230 p.

10. Anisimov A.P. et al. Obnovlenie otraslevoy struktury rossiyskogo prava [Updating the Sectoral Structure of Russian Law]. *Novaya pravovaya mysl*, 2005, no. 2, pp. 2-8.

11. Petrov V.V. *Ekologicheskoe pravo Rossii* [The Russian Environmental Law]. Moscow, Bek Publ., 1995. 557 p.

12. Petrov V.V. Ekologiya i sistema sovetskogo prava [The Ecology and the System of Soviet Law]. *Pravovye problemy ekologii* [The Legal Issues of Ecology]. Moscow, INION AN SSSR, 1980, pp. 17-35.

13. Razgeldeev N.T. *Otvetstvennost po sovetskomu prirodookhranitel'nomu pravu* [The Responsibility for the Soviet Environmental Law]. Saratov, Izd-vo Sarat. un-ta, 1986. 198 p.

14. Ryzhenkov A.Ya., Melikhov V.M., Sharonov S.A. *Trudovoe pravo Rossii* [Russian Labor Law]. 2nd ed., rev. and add. Moscow, Yurayt Publ., 2010. 372 p.

15. Skobelkin V.N. Kompleksnoe pravootnoshenie ili kompleks pravootnosheniy? [The Complex Legal Relation or the Complex of Legal Relations?]. *Pravovedenie*, 1982, no. 2, pp. 23-31.

16. Anisimov P.V. (ed.). *Teoriya gosudarstva i prava* [The Theory of State and Law]. Moscow, TsOKR MVD Rossii Publ., 2005. 312 p.

17. Shemshuchenko Yu.S. *Organizatsionno-pravovye voprosy okhrany okruzhayushchey sredy v SSSR* [The Organizational and Legal Issues of Environmental Protection in the USSR]. Kiev, Naukova dumka Publ., 1976. 275 p.

**ON THE LEGAL NATURE OF ENVIRONMENTAL
AND NATURAL RESOURCES LAW**

Razgeldeev Nazir Tagirovich

Doctor of Juridical Sciences, Professor, Head of the Department of Criminal and Penal Law and Forensics,
Saratov State University named after N.G. Chernyshevskiy
razgeldeevnt@mail.ru
Astrakhanskaya St., 83, 410012 Saratov, Russian Federation

Abstract. The article includes the response to the controversial questions about the nature of environmental and natural resources law.

The author consistently explains the dialectics of differentiation and integration of the elements of environmental (ecological) and natural resources legal relations, which are characterized by economic and legal nature. According to the author's conception, the main purpose of natural resources relations is extracting the income from using the natural object as a source of natural resources.

The goals and objectives of environmental (ecological) law are the following: preservation, improvement, restoration of a natural object by setting standard fee rates for these purposes. These contradicting public interests require the regulatedness and order. These industries are separate branches in the system of Russian law, and they submit to the philosophic law of unity and struggle of opposites.

Key words: structure of law, factors of development, natural resource, environmental objects, environmental law, nature and resources law, public revenue, fee.